

Сов. артист, 1986, 10 янв, № 1

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Васюченко Юрий Валентинович

В чем особая примечательность дарования Юрия Васюченко? Ответить на этот вопрос, по моему мнению, не так сложно. Образы, создаваемые актером, всегда привлекают какой-то особой открытостью, простотой (но не простоватостью), предельной искренностью и ярко выраженной лирической нотой.

Он ничем не похож на эффектного премьера, каким мы традиционно представляем его себе. Танец Ю. Васюченко лишен показной броскости и чужд любого рода демонстративности. Быть может, порой ему недостает уверенности, что тоже вроде бы должно отличать звезду балетного театра. Но, кто знает, быть может, в этой «неуверенности» и проявляется как раз неординарность его актерской индивидуальности. «Неуверенности» (я сознательно взял это слово в кавычки), что связана не с вопросами мастерства, а как бы отражает психологическую суть воплощаемых им характеров. Герои Васюченко — всегда живые люди, что не так часто встречается на балетной сцене.

Они лишены котурнов псевдогероичности и не стремятся поразить нас атлетической мощной виртуозностью. «Неуверенность» выдает в них не актерский склад характера, а живую, естественную жизнь, что художник и запечатлевает в образе.

Время определяет эволюцию актерских типажей. То есть с течением времени меняются представления не только о технике актера. Каждому времени соответствуют свои типы актерских индивидуальностей. И то, что отвечало, скажем, вкусам 20-х или 50-х годов, вряд ли может прийти по нраву зрителю сегодняшнему. Дело не в моде, сама жизнь как бы меняет лица людей. Тех, что окружают нас. Тех, что незримо формируют свои актерские типы. И сегодня они уже другие, даже в сравне-

нии с теми, что царили на сцене лет 15 назад.

Все это определяет известную уязвимость актерской профессии, но вместе с тем составляет и ее силу. Высокий успех тут приносят не особые профессиональные данные, не уровень виртуозности, а лишь органичное совмещение двух величин: времени и личности. Время ищет свои индивидуальности, которым в свою очередь и суждено выразить в своем искусстве тот или иной период нашей истории.

В Юрии Васюченко, мне кажется, присутствуют черты танцовщика нового, нынешнего поколения актеров балетного театра. В нем нет привычного напора, задиристой боевитости, жажды самоутверждения, всего того, что было подчас присуще его многим выдающимся предшественникам. Но искусство иных, при всем блеске, уже чудится порой архаичным. Васюченко-танцовщик лишен всякой архаики.

Театр — живой, развивающийся организм. Поспеть за темпами его роста не всегда легко. Театр не может быть объектом, обителью ностальгических чувств. Меняется жизнь вокруг, меняются актеры, и надо понять, уловить, что нового именно они приносят на сцену, не сравнивая их с теми, кто потянул нас в детстве или юности. Такова диалектика развития и жизни, и театрального процесса. Мы часто как полноценные театральные зрители как бы «умираем» вместе со своими ушедшими или уходящими кумирами. Но стоит ли нам вообще тогда посещать театр? Тосковать о былом? Возмущаться нынешним?

Скептически произносить сакраментальное: «Да, вот, мол, были люди в наше время». Все это — пустое. Ибо зритель уже тоже приходит в театр другой, и ему наши сетования и смешны, и непонятны.

Лучшая роль Юрия Васюченко, по-моему, Борис из «Золотого века», поставленного Ю. Григоровичем. Здесь явственнее всего выражает себя лирическая стихия, определяющая танец Ю. Васюченко. Особенно, конечно, в дуэтах, где танцовщик — и чуткий партнер, не забывающий одновременно о сквозном развитии образа. Погони, схватки и преследования, что составляют значительную часть роли и требуют от актера волевого героического импульса, в меньшей степени отражают суть пе-

редаваемого здесь характера. Борис у Васюченко — не победитель, не завоеватель. Актер-танцовщик подчеркивает в своем героическом, наивном начале. Он создает в некотором смысле очень трогательный образ, в котором теме любви принадлежит главенствующее место. Все остальное почти детская игра — задорная, непосредственная и живая, в которой он, лишенный всякой роковой решительности, пребывает весело, но словно бы по недоразумению. Его влечет стихия чувств, и там его герой осуществляет себя сполна.

Героям Юрия Васюченко не чужда нервность. Иной раз они весьма мнительны. Психологическая «неустойчивость» внутреннего, остронапряженное восприятие событий — это свойственно героям танцовщика. Это заставляет пристально всматриваться в процесс их душевной жизни. Но это же нередко самому актеру мешает.

Я говорю «со стороны», я никогда не беседовал с Юрием Васюченко. Я сужу о нем на основании впечатлений, что оставляет его чистое и правдивое искусство, отражающее близкий мне мир современного человека: героя ищущего, пытливого и эмоционально-оранимого, погруженного в водоворот гигантских событий, грандиозных столкновений, которые он жаждет понять, но совладать с которыми ему не всегда просто.

Герой Васюченко — интеллигент. В этом его большое достоинство, тающее в себе ряд слож-

ностей. Герою Васюченко — тяжело, подчас мучительно трудно примирить себя с окружающей действительностью, органично войти в нее, не утратив тех духовных ценностей, что изначально свойственны всем его персонажам.

В классических своих ролях — Зигфриде, Альберте, Жане де Бриене — он тоже больше лирик. Особенно верно поняты им и, вероятно, наиболее близка роль Принца из «Лебединого озера». Трагическая раздвоенность этого персонажа глубоко прочувствована актером. А отличающая его некоторая отчужденность от происходящего приобретает здесь определенный художественный смысл. По складу своего характера герой Васюченко ищет лирических контактов с реальностью, предпочитая элегическую созерцательность активной деятельности.

В природе дарования Юрия Васюченко ощутимы традиции русской национальной культуры. Самый тип воплощаемого им на сцене образа несет в себе очевидно русское национальное начало, связанное с лирической поэзией русских классиков, где внутреннее переживание мира нередко оказывалось более важным, чем открытое изъяснение чувств.

В «Спартаке» танцовщику, пожалуй, сложнее всего пока найти органичное единство заданного постановщиком образа и своей индивидуальной актерской манеры. Хотя я думаю, что и тут возможны пути для отыскания своей лирической тональности звучания характера, чего, кстати, сегодня, возможно, требует уже и время. Но это, как говорится, пожелание на будущее, разумно распорядиться которым во власти самого лишь Юрия Васюченко — представителя нового поколения актеров-танцовщиков замечательной труппы.

Александр ДЕМИДОВ.